

М. В. Гаврилова
Санкт-Петербург, Россия

СЛОВО «КУЛЬТУРА» В ДИСКУРСИВНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

АННОТАЦИЯ. Отличительной особенностью современного общества является усиление связи между культурными процессами и политической деятельностью. В области культуры, как и в других областях общественной жизни, политика направляет социальную активность людей. В свою очередь, культура оказывает большое влияние на политику представлениями о мире, ценностями, образцами поведения.

Целью данной статьи является изучение особенностей использования слова «культура» в репрезентации идеологических взглядов российских политических партий. В статье описано семантическое развитие слова «культура» в русском языке, дискурсивные способы конструирования представлений о культуре в программах партий, значение и лексическая сочетаемость слова в различных видах институционального дискурса, особенности функционирования слова «культура» при построении семантической оппозиции «свой — чужой». Материалом исследования служат программы российских парламентских партий КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Единая Россия».

В ходе комплексного лингвистического анализа мы выяснили, что российские парламентские партии трактуют слово в его основном значении 'высокие достижения общества в промышленной, социальной и духовной жизни' и рассматривают культуру как основу духовного единства многонациональной России и источник развития страны. Политики описывают культуру, используя воздействующий потенциал метафоры.

Анализ дискурсивных стратегий показал, что в программах парламентских партий слово «культура» выполняет как функцию объединения, идентификации и солидарности, так и функцию различения и отчуждения. Политические противоречия развиваются при помощи коммуникативных стратегий «усиление наших хороших / их плохих действий». Парламентские партии используют слово в идеологической борьбе для формирования семантической оппозиции «Мы» и «Они», противопоставляя «нашу/настоящую/русскую/высокую культуру» и «их/западную/капиталистическую/низкую культуру/псевдокультуру».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика; идеология; политический дискурс; политическая партия; культура; когнитивно-дискурсивный подход.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Гаврилова Марина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики — Санкт-Петербург», Школа социальных и гуманитарных наук; 198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 17, каб. 215; e-mail: mvlgavrilova@gmail.com.

Отличительной особенностью современного общества является усиление связи между культурными процессами и политической деятельностью. В области культуры, как и в других областях общественной жизни, политика направляет социальную активность людей. В свою очередь, культура оказывает большое влияние на политику представлениями о мире, ценностями, образцами поведения.

При этом символический потенциал культуры может использоваться как для улучшения внутри- и межгосударственных отношений, так и для актуализации идеологических противоречий между политическими акторами (отмена Года Турции в России в 2017 г., запрет российских фильмов на Украине и др.). Целью данной статьи является изучение особенностей использования слова *культура* в репрезентации идеологических взглядов российских политических партий.

Материалом исследования служат программы российских парламентских партий КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия» (далее СР), «Единая Россия» (далее ЕР), поскольку программа — это основной документ, в котором формулируются идеологические установки и идентификационные признаки политических партий, позволяющие отличать их друг от друга и формировать политические предпочтения избирателей. Кроме того, главной функцией любой

политической партии в демократическом обществе является выражение интересов различных социальных групп населения. Именно поэтому с помощью программы политические партии не только определяют себя как политическую организацию с определенной позицией, но и выражают интересы тех или иных социальных групп. Таким образом, программа может воплощать основные идеи социума в конкретный исторический период.

Известно, что значение дискурса определяется взаимодействием языковых структур и контекста, в котором они употребляются. В дискурсивных исследованиях **контекст** рассматривается как знание, которое направляет использование определенных языковых средств и интерпретацию высказываний. Поэтому важно зафиксировать обстоятельства, в которых происходит коммуникация, и определить их отношение (значимость) к структуре текста. Рассмотрим некоторые особенности постсоветского политического контекста.

Несмотря на то, что Россия признана в мире страной великой культуры, в русском политическом дискурсе только с 2010-х гг. подчеркивается роль культуры в модернизации страны и формировании национальной идентичности. Этот интерес можно объяснить влиянием постмодернизма, глобализацией, вопросами государственного сувере-

нитета. 2014 год был объявлен Годом культуры в России и, как результат, в конце года был утвержден документ «Основы государственной культурной политики». В публичном дискурсе появилась новая номинация, которая относится к культурной идентификации — человек русского мира (т. е. единого пространства русского языка и культуры). 2015 год был объявлен Годом литературы. 2016 — Год кинематографа. Следует отметить и активность парламентских политических партий в организации и осуществлении проектов, направленных на поддержку и развитие культуры. Примерами могут служить премия СР под девизом «В поисках правды и справедливости», основанная в 2015 г. для поощрения художественных произведений патриотической направленности; проекты ЕР «Библиотеки России», «Культура и время», «Время высокой музыки», «Киноклуб: культура, образование, коммуникации», «Гринландия» (поддержка авторской песни патриотической направленности) и др.

Важно отметить, что внимание к культуре — это не только инициатива сверху, решение политических элит, но и социальный запрос на образование и начитанность. Приведем несколько примеров общественных инициатив: проект «Тотальный диктант», интернет-проект «Москва — город грамотных людей», совместный проект «Google» и МХТ им. А. П. Чехова «Чехов жив» и др.

Мы выяснили, что во время президентства Б. Н. Ельцина культура трактовалась как условие мирного перехода к демократии и упоминалась в выступлениях о политических и экономических реформах. Для Д. А. Медведева культура — это источник модернизации общества, понятие включено в тематические блоки «Креативность», «Экономика», «Инновации», «Талантливые дети и молодежь», «Туризм» и др. В. В. Путин осмысляет культуру, говоря о рынке, единстве страны, национальном самосознании, истории, суверенитете и др.

Тема культуры является частью семантической структуры русского институционального дискурса новейшего времени. В политическом дискурсе с 1991 г. понимание культуры изменяется в зависимости от целей развития страны, общественных интересов и политического курса российских президентов.

Семантическое развитие слова культура в русском языке. Культура — это сложное для уяснения понятие, поскольку оно связано с различными сферами деятельности людей. Во многих языках культура — многозначное слово, при этом основ-

ное значение слова различно в разных языках. Кроме того, в научном сообществе существует большое количество школ и концепций понимания культуры. Отчасти сложности толкования связаны с этимологией слова, которое было заимствовано из латинского языка, где *cultura* является отвлеченным существительным от глагола *colere*, у которого три основных значения: 1) обрабатывать, возделывать; 2) взращивать; 3) населять, обитать. «Но поскольку предмет заботы древнего римлянина было не только само место, земля, но и божество, которое его охраняло, то впоследствии развилось особое значение „почитать, ублажать бога“, откуда *cultus* „культ“ — „попечение, забота о божестве“... но и бог заботится о людях, проживающих в данном месте, — отсюда второе значение слова культ — „покровительствовать, хранить человека“. Все эти исходные значения составляют древнейший комплекс латинского слова *cultura*: „обустройство того места, где живешь“» [Степанов 1997: 15].

Слово *культура* вошло в русский язык в середине 30-х гг. XIX в. В начале XX в. культура понималась как «целенаправленное воздействие человека на природу», а также «воспитание и обучение человека» [Даль 1994, т. 2: 558]. Словарь под редакцией Д. Н. Ушакова, первое издание которого вышло во второй половине 1930-х гг., отражает идеологические приращения (классовая теория, марксизм), уточняет и расширяет значение слова: «1. (*книж.*) только ед. Совокупность человеческих достижений в подчинении природы, в технике, образовании, общественном строе. 2. То или иное состояние общественной, хозяйственной, умственной жизни в какую-н. эпоху, у какого-н. народа, класса. 3. *Только ед.* То же, что культурность. 4. *Только ед.* Разведение, возделывание, обработка (с.-х.). 5. Разводимое, культивируемое растение (с.-х.). 6. Лабораторное выращивание бактерий; полученная таким путем колония бактерий. 7. *Перен., только ед.* Усовершенствование, высокое развитие» [Толковый словарь русского языка 1996, т. 1: 1546]. В дальнейшем и в словаре под редакцией С. И. Ожегова, выпущенном в 1949 г., и в Малом академическом словаре, изданном в 1982 г., эти значения сохраняются, однако меняются пометы и очередность значений в словарной статье, т. е. в конкретные исторические периоды в общественном сознании становятся востребованными определенные значения слова.

В начале XXI в. в постсоветской России слово еще осознается как заимствованное. Словарь современного русского языка, из-

данный в 2004 г., содержит такие дефиниции: «1. Совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни. 2. *Археол.* Общность археологических памятников определенной эпохи в развитии первобытного общества. 3. Сфера человеческой деятельности, связанная с областью искусства, просветительской деятельностью и пр. 4. Высокий уровень развития какой-либо сферы человеческой деятельности или условий его жизни. 5. Просвещенность, образованность, начитанность. 6. *Спец.* Разведение, выращивание какого-либо растения. 7. *Обычно мн.:* Виды, разновидности разводимых, культивируемых растений. 8. *Биол.* Микроорганизмы, выраженные в лабораторных условиях в какой-либо питательной среде» [Современный толковый словарь русского языка 2004: 306].

Рассмотрение толкования слова *культура*, представленного в толковых словарях русского языка на протяжении столетия, показало, что основное значение 'достижения человеческого общества в производственной, социальной и духовной жизни' остается неизменным. Поскольку значение данного слова содержит такие семантические компоненты, как 'высокий уровень', 'достижения', 'просвещение', лексема в русском языке имеет положительные коннотации. Иначе говоря, в слове *культура* усматривается национально-культурная специфика.

Прежде чем обратиться к политическому тексту, рассмотрим **функционирование слова *культура* в различных видах институционального дискурса**. Так, в новейшем рекламном и медийном дискурсах под влиянием английского языка изменяется значение слова, и *культура* понимается как 'образ жизни', 'способ социальной организации общества', 'общепринятые образцы поведения и взаимодействия людей'. Добавим, что привнесение новых сем часто осуществляется посредством внедрения лексической сочетаемости, характерной для английского языка. При этом согласованные определения вытесняются аналитическими несогласованными сочетаниями «культура + существительное». В русском языке появляются такие словосочетания, как *культура насилия*, *культура шопинга*, *культура потребления* и др.

Анализ креолизованных рекламных текстов свидетельствует об изменении коннотативного значения слова *культура*. При помощи дискурсивной стратегии реконтекстуализации текст помещается в нейтральный и/или отрицательный контекст, снижающий положительную оценку слова. При этом реконтекстуализация эксплуатирует символы

русской культуры, в том числе при помощи языковой игры, что наблюдается в названиях товаров (чай «Чайкофский», «Чайкофский»), компаний (служба доставки «Достаевский/Dosta-evsky»), ресторанов («Гоголь»), гостиниц («Братья Карамазовы») и др.

В юридическом дискурсе («Основы государственной культурной политики», 2015) мы наблюдаем расширение значения слова: от узкого определения ('часть социального блока', 'работа учреждений культуры', 'услуги', 'досуг') до широкого толкования культуры как 'общественного блага и исторического наследия, системы ценностей и нравственных идеалов'. Иными словами, заметно увеличение предметных значений слова, т. е. происходит расширение объема понятия.

Таким образом, в институциональном дискурсе новейшего времени наблюдается концептуальная разногласица в (пере)осмыслении культуры. Мы являемся свидетелями идеологического соревнования, которое разворачивается между двумя семантическими полюсами: духовное и возвышенное vs повседневное и материальное.

Значение слова *культура* в политических программах российских партий.

Лингвистический анализ показал, что партии употребляют слово *культура* в различных значениях: 1) совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни («*национальные культуры*», КПРФ); 2) просвещенность, образованность, начитанность («*мы будем повышать культуру граждан*», ЛДПР); 3) сфера человеческой деятельности, связанная с областью искусства, просветительской деятельностью и пр. («*федерального бюджета на культуру, искусство и кинематографию*», СР); 4) разновидности разводимых, культивируемых растений («*генномодифицированных культур*», ЛДПР).

Политики подчеркивают, что культура выполняет объединяющую функцию («*русскую культуру как основу духовного единства многонациональной России*», КПРФ; «*культура России была и остается одной из основ нашего единства*», СР), играет важную роль в развитии страны («*культура — неиссякаемый источник развития*», СР). Темпоральный вектор культуры направлен как в прошлое, так и в будущее («*Культура и искусство — это наша история и путь в будущее*», ЕР). И эти времена помещаются в положительный контекст по сравнению с настоящим временем бытования культуры, которое оценивается отрицательно оппозиционными партиями.

Партии отмечают значительность русской культуры, используя слова с семами

‘успех’, ‘важность’, ‘совокупность культурных ценностей’: «*достижения культуры*» (КПРФ), «*богатства нашей культуры*» (ЕР), «*великая многонациональная культура России*» (СР).

Важно подчеркнуть, что политики описывают культуру, используя воздействующий потенциал метафоры, т. е. риторического средства создания идеологии, поскольку метафора обладает пре-образ-ующей силой. При этом партии употребляют различные, оказывающие положительный прагматический эффект метафорические модели: путь («*путь в будущее*»), строение («*фундамент, на котором строится будущее любого государства*»), природа («*источник развития*»).

Мы выявили прототипическое представление о культуре в программах российских парламентских партий. 1. Культура — это высокие достижения общества в промышленной, социальной и духовной жизни. 2. Русская культура — богатая и уникальная. 3. Россия внесла большой вклад в развитие мировой культуры. 4. Нравственность и духовность являются основными характеристиками русской культуры. 5. Культура — основа единства россиян. 6. Культура связана с тематическими областями «Образование», «СМИ», «Наука», «Ценности».

Лексическая сочетаемость слова культура в программах партий. Как известно, взаимное расположение слов свидетельствует о речевой эпохе. Следующим этапом нашего анализа является интерпретация системных и речевых связей слова как показателей внутренних, содержательных явлений, происходящих в дискурсивной практике парламентских партий. Полагаем, что подобный семантический анализ будет способствовать объективной и точной оценке значений слова *культура* и происходящих в русском политическом дискурсе семантических изменений. Мы будем исследовать: 1) словосочетания, состоящие из прилагательного / причастия в полной форме (полное определение — это определение известного признака) и местоимения и существительного *культура*; 2) несогласованные определения «существительное и существительное в родительном падеже», где *культура* является главным и зависимым словом; 3) словосочетание «*культурный* и существительное». Подчеркнем, что словосочетания могут рассматриваться как один из способов воспроизводства концептов в системе политических представлений партий.

Мы выяснили, что в программах партий *культура* употребляется со следующими определениями: *отечественная* и *мировая*, *исторически сложившаяся*, *развитая ду-*

ховная, *русская*, *национальная* (КПРФ); *русская* (3 словоупотребления), *физическая* (3 словоупотребления), *одна*, *генно-модифицированная*, *национальная*, *отечественная*, *русская языковая*, «*массовая*», *подлинная*, *раздавленная*, *находящаяся в «партизанском» режиме* (ЛДПР); *российская*, *массовая* (2 словоупотребления), *отечественная*, *великая*, *многонациональная* (СР); *наша* (2 словоупотребления), *вся*, *российская*, *массовая*, *мировая*, *физическая* (2 словоупотребления) (ЕР).

Наши наблюдения показали, что ЛДПР наделяет слово *культура* наибольшим количеством признаков. В политических программах преимущественно используются словосочетания, зафиксированные в словарях русского языка как устойчивые: *русская*, *мировая*, *отечественная*, *великая*, *физическая*. Примечательно, что относительные прилагательные преобладают над качественными, т. е. актуализируется признак принадлежности. Иными словами, обозначение признака предмета (*культура*) осуществляется не непосредственно, а через его отношение к другому предмету, действию.

Анализ согласованных определений с главным словом *культура* обнаружил формирование контекстуальных антонимических отношений: *подлинная* vs. *массовая*.

Таким образом, определительные связи слова *культура* лишь уточняют признаки и не создают нового знания о понятии. Политики используют преимущественно устойчивые словосочетания, которым не свойственно представлять развивающиеся в сознании признаки.

Анализ несогласованных определений с главным словом *культура* позволил установить, каким объектам свойственна культура. Так, КПРФ и ЕР употребляют сочетание «*культура народов России*», ЛДПР — «*культура граждан*». В программе СР словосочетание «*культура + существительное*» отсутствует. Таким образом, в программах партий данный тип сочетаний выступает синонимической заменой словосочетаниям *российская/национальная культура*, уточняя и конкретизируя признак культуры как совокупности достижений определенного общества.

Анализ несогласованных определений с зависимым словом *культура* выявил предметы, принадлежащие области культуры: *сфера*, *деятели*, *люди* (ЛДПР); *учреждения*, *развитие*, *деятель*, *работник*, *памятник*, *поддержка* (СР); *развитие* (2 словоупотребления), *деятель*, *работник*, *богатство* (2 словоупотребления), *фонд*, *дом*, *достижения* (ЕР); *достижения* (2 словоупотребления), *расцвет*, *деградация*, *развитие*, *ком-*

мерциализация, защита (КПРФ). Данные выражения можно разделить на три тематические группы: 1) люди, работающие в сфере культуры (деятель, работник); 2) объекты отрасли (учреждения, дом, памятник); 3) состояние культуры (расцвет, развитие, поддержка и др.). Добавим, что преобладающее число сочетаний являются устойчивыми, наблюдается преемственность грамматических связей слова *культура* с советским политическим дискурсом. Расширение сочетательных связей происходит за счет использования иноязычных слов *деградация, коммерциализация*.

Рассмотрев грамматические связи слова *культура*, мы сочли необходимым расширить картину синтагматики за счет словосочетаний «культурный + имя существительное», что позволит определить те предметы, которые в программных документах связаны с областью искусства и просветительской деятельностью. Мы выявили, что в программе КПРФ используются сочетания «*культурным и духовным упадком*», «*культурных завоеваний*», «*культурная революция*», «*культурных благ*», «*культурная традиция*». СР наделяет признаком 'культурный' следующие существительные: *традиции, ценности* (3 словоупотребления), *самовыражение, достояние* (3 словоупотребления), *центр, облик, воспитание*. ЕР употребляет прилагательное *культурный* со словами *идентификация, влияние, совместимость*. В программе ЛДПР с этим прилагательным сочетаются существительные *отрасль, элита и мероприятия*. Мы выяснили, что в данных сочетаниях актуализируется связь культуры с традициями, подчеркивается богатство культуры (благо, достояние, завоевание), отмечается взаимодействие культуры и самопознания (самовыражение, идентификация). Анализ грамматических связей показал широту и разнообразие сочетательных возможностей прилагательного. Устойчивыми являются только выражения *культурная революция, культурные мероприятия*. Мы наблюдаем возникновение новых связей слова *культурный* с существительными *идентификация, совместимость, элита, влияние, отрасль*. Вероятно, это происходит под влиянием лексической сочетаемости английского языка, что приводит к изменению семантики слова *культура* в русском языке.

Следующим этапом нашего анализа является изучение особенностей употребления устойчивых **словосочетаний «глагол + культура»**. Мы обнаружили изменение частотных сочетаемостных связей и, как следствие, семантический сдвиг в значении слова. В советском политическом дискурсе сло-

во употреблялось с такими глаголами, как *разрушить, создать, развивать, улучшать, изучать, бороться за (высокую) культуру* и др. [Словарь сочетаемости слов русского языка 1983: 249]. В новейшем русском политическом дискурсе частотны выражения *защитить, сохранить, использовать, продвигать и развивать культуру*: «*сохранить культурное достояние нации, обеспечить его передачу будущим поколениям, развивать единое культурно-информационное пространство страны*» (СР). Преобладание смыслового значения 'сохранить, чтобы не потерять' можно объяснить тем, что политические партии (за исключением «Единой России») характеризуют текущее состояние культуры как катастрофическое.

Различия идеологических взглядов партий эксплицируются посредством выбора определенных языковых средств, в частности слов (их лексических значений). Например, описывая основные действия по отношению к культуре, КПРФ употребляет глагол (отглагольное существительное) *защитить*: «*защитить русскую культуру*», «*защиту отечественной истории и культуры*». Таким образом, можно сделать предположение, что Коммунистическая партия придерживается оборонительной позиции, целью которой является оградить русскую культуру от посягательств, враждебных действий.

ЛДПР преимущественно использует глагол *повышать* («*повышать культуру граждан*»), т. е. основное намерение партии направлено на то, чтобы наладить, поправить сложное положение в сфере культуры, поднять роль культуры в общественной жизни страны.

В программе СР и ЕР не встречается тип сочетаний «глагол + культура», т. е. не указаны действия, прямо направленные на культуру как объект воздействия. Иными словами, деятельностный аспект политики партий в сфере культуры неявно выражен и носит опосредованный характер. Однако СР употребляет отглагольные существительные *поддержка и развитие*: «*поддержка отечественной культуры*». Партия считает, что культуре необходимо оказать помощь и содействие. ЕР неоднократно использует в тексте сочетание «*развитие культуры*», что значит, постепенно совершенствуя, способствовать росту культуры.

Таким образом, анализ сочетаний, созданных по схеме «глагол + культура», показал, что в новейшем политическом и советском дискурсе актуализируются различные действия по отношению к культуре. Кроме того, анализ лексического значения глаголов позволил выявить и уточнить идеологическую позицию парламентских партий в сфе-

ре культуры: *защищать* (КПРФ), *повышать* (ЛДПР), *поддерживать* (СР), *развивать* (ЕР). Подобная сочетаемость привносит в значение слова *культура* семантические компоненты 'слабый', 'находящийся в трудной ситуации', что приводит к уменьшению положительных коннотаций слова.

Поскольку анализ синтаксической структуры предложения соотносится с выявлением идеологических установок политика, рассмотрим **положение слова *культура* в синтаксической структуре предложения**. Наши наблюдения показали преимущественное употребление слова в косвенных падежах в функции дополнения («*людям, которым мы доверили руководить культурой*» — ЛДПР), т. е. отсутствие позиции активного деятеля в предложении.

Однако в программах партий встречаются единичные примеры, когда *культура* выступает в роли активной силы, являясь подлежащим. Примечательно, что эти предложения выражают основные идеологические позиции партии по отношению к культуре. Их можно считать лозунгами, ключевыми политическими заявлениями. Добавим, что значимость этих высказываний усиливается сильной позицией в тексте: как правило, это начальное предложение текста или абзаца.

Главное идеологическое положение ЛДПР строится вокруг оппозиции *наша vs. их* культура: *В XXI веке культура стала новым оружием массового поражения в войне Запада за умы человечества*. СР делает упор на механизмах финансирования культуры: *Культура — фундамент, на котором строится будущее любого государства, и неиссякаемый источник развития <...> Российская культура стала заложницей экономической ситуации в стране <...> Культура не может жить по законам бизнеса*. ЕР рассматривает культуру как источник национального самопознания: *Культура и искусство — это наша история и путь в будущее, возможность сохранить нашу культурную идентификацию и творческое многообразие*. КПРФ заявляет о бедственном состоянии культуры: *Уничтожаются исторически сложившиеся культура и язык*. Очевидно, что концептуальные векторы осмысления культуры в политических программах различны: партии соотносят культуру как деятеля с различными тематическими областями, эксплицируя свои идеологические взгляды.

Культура имеет значение. Культура является одной из составляющих политической цели. Например, формулируя характеристики идеального общества, КПРФ подчеркивает важную роль культуры: *Это об-*

щество подлинного народовластия и развитой духовной культуры, стимулирующее творческую активность личности и самоуправление трудящихся. Отметим, что КПРФ считает необходимым включить атрибут деятелей культуры в символ партии: *Символ КПРФ — символ союза тружеников города, села, науки и культуры — молот, серп и книга*.

ЛДПР утверждает, что политика в области культуры входит в число 5 важных направлений политической деятельности, находящихся под особым контролем партии, наряду с русским вопросом, борьбой с коррупцией, борьбой с терроризмом и экстремизмом, обороной и безопасностью. В композиционной структуре программы СР есть тематический раздел «Культура, наука, образование», посвященный социальной безопасности.

Добавим, что положение о взаимовлиянии политики и культуры находит свое подтверждение в программе СР, где написано о том, что культура повлияла на формирование политической идеологии социализма XXI в.: *Новый социализм в полной мере основывается на культурных традициях российского общества*. Представляя в программе идеологию обновленного социализма, КПРФ указывает, что *при определении своих программных целей и задач, стратегии и тактики наша партия <...> опирается на опыт и достижения отечественной и мировой науки и культуры*. Отметим, что актуализация положения о взаимосвязи культуры и политики (в идеологии социализма) осуществляется при помощи расположения в сильной (начальной) позиции текста.

Идеологически значимым является и выбор сочетаемых связей слова *культура*. Так, КПРФ и ЛДПР употребляют словосочетание *русская культура*, а ЕР и СР предпочитают выражение *российская культура*, т. е. партии актуализируют различные признаки принадлежности — отношение к этносу или государству.

Следует отметить, что символический ресурс культуры используется в **дискурсивном конструировании оппозиции «свой — чужой»**. В программах партий применяется стратегический принцип политического дискурса (идеологический квадрат, состоящий из усиления/ослабления наших/их хороших/плохих действий) [van Dijk 1995: 246]. Партии понимают НАШУ культуру как основу духовного единства многонациональной России и источник развития страны: *Великая многонациональная культура России была и остается одной из основ нашего единства* (СР). В международных отношениях рус-

ская культура трактуется как «мягкая сила»: *Необходимо использовать достижения нашей культуры, науки, искусства, спорта для создания благоприятного отношения к России* (ЕР).

НАША культура (*наша, российская, русская, подлинная*) часто противопоставляется ИХ культуре (*массовая культура, псевдокультура*), которая ассоциируется с Западом, капитализмом, глобализацией и наносит вред российскому обществу: *Мы не позволим низкопробным продуктам массовой культуры калечить нравственное и психическое здоровье наших детей и будем...* (ЕР). В программе ЛДПР создается оппозиция «наша настоящая vs. их поддельная культура: *подлинная культура — суррогаты глобализма*. ЕР противопоставляет результаты деятельности, говоря об их (не)пригодности для удовлетворения потребностей общества: *Мы создаем качественные отечественные программы и передачи, ОНИ производят низкопробные продукты массовой культуры*. Важно отметить использование такого идеологического средства, как номинация. Так, результаты деятельности ИХ группы партии именуют *продуктом*, т. е. предметом как результатом человеческого труда, чем подчеркивается материальность ИХ культуры в противовес духовности НАШЕЙ культуры.

В соответствии с традициями советского политического дискурса, культура включается в противоборство двух общественных строев: социализма и капитализма. Например, КПРФ, актуализируя значения 'время наивысшего подъема' и 'спад в развитии', противопоставляет достижения в области культуры в социалистической системе и бедственное положение культуры в капиталистическом обществе: *«СССР <...> обеспечил расцвет науки и культуры»; «Капитализм подрывает жизнь людей <...> культурным и духовным упадком»*. Отметим, что подобная оппозиция является показателем преемственности идеологических представлений КПСС и КПРФ о культуре, поскольку в советский период в *принципиальном споре между капитализмом и социализмом* дискурсивно конструировалось противоположение по нескольким признакам: *хороший/советский/пролетарский/социалистический/новый vs. плохой/буржуазный/старый*.

Дискурсивная стратегия «усиление ИХ плохих действий» создается семантической поляризацией «наша высокая культура — их низкая культура» при помощи языковых средств с пейоративной оценкой, в частности существительных (*упадок, деградация, потери, жестокость, индивидуализм*), при-

лагательных (*вредный, негативный, низкопробный*), глаголов (*калечить, уничтожать, подрывать*), военных метафор («*В XXI веке культура стала новым оружием массового поражения в войне Запада за умы человечества*» — ЛДПР).

Политики подчеркивают разрушающее воздействие ценностей ИХ культуры («*индивидуализм, жестокость, секс, наркотики*» — ЛДПР) и созидательное начало «*основополагающих ценностей*» НАШЕЙ «*самобытной культурной и нравственной традиции*» («*общинность, коллективизм и патриотизм, теснейшая взаимосвязь личности, общества и государства*» — КПРФ).

Отметим, что ИХ группа находится не только за пределами России, но и внутри страны: *российская культурная элита («предательство культурной элиты нашей страны» — ЛДПР)*.

Бороться против агрессивных и вредных действий массовой культуры (*разрушает, вытесняет, наносит огромный вред, калечит*), против коммерциализации НАШЕЙ культуры (*торжество принципа «кто лучше продается, тот и прав»*), противостоять расширению (*экспансия*) ИХ культуры должны государственные и общественные организации: *«Мы считаем, что ответственность за культурное воспитание граждан, за противодействие отрицательному влиянию псевдокультуры несут одновременно и государственные, и общественные организации»* (СР).

Дискурсивная стратегия «усиление наших хороших действий» реализуется посредством приписывания признака 'значительный' НАШЕЙ культуре («*великая <...> культура*» — СР), характеристики наших деятелей культуры как выдающихся по своему значению («*великих писателей, музыкантов и художников — КПРФ*»), испытывающих вдохновение, воодушевление, подъем духа («*духовному горению*» — КПРФ), создающих произведения, которые становятся «*культурным достоянием нации*» (СР).

Идеологические взгляды политиков разнятся при оценке состояния культуры в российском обществе. В отличие от правящей партии, оппозиционные характеризуют сегодняшнее состояние культуры как бедственное. КПРФ заявляет о *деградации науки, образования и культуры*. ЛДПР говорит о *провальной ситуации в отечественной культуре*. В программе партии агрессивно-прагматический потенциал метафорического осмысления культуры как войны усиливается семантическими компонентами 'побежденный', 'уничтоженный', включенными в значение прилагательного *раздавленный*. По мне-

нию ЛДПР, вооруженная борьба ИХ культуры привела к оккупации российского культурного пространства, и НАША культура вынуждена находиться в «партизанском» режиме. СР считает, что в последние два десятилетия российская культура стала заложницей экономической ситуации в стране, что привело наше общество к трудно-восполнимым духовным и нравственным потерям. Приведенные примеры показывают, что культура помещается в пейоративный контекст, образованный словами с семмами 'ухудшение', 'лишение' и отрицательным коннотативным значением.

Примечательно, что, описывая отрицательное воздействие западной культуры на русскую, политики используют большое количество иноязычных слов: *регресс, реставрация капитализма, эксплуатация человека* и др. (КПРФ); *оптимизация функций, социальное партнерство, консолидация нации* и др. (ЛДПР); *коррупцированная бюрократия, налоговые преференции* и др. (СР); *интеграционные проекты, позитивные тенденции, инфраструктура для инноваций* и др. (ЕР). Подчеркнем, что у многих иноязычных слов есть эквиваленты, созданные на базе собственно русских корней: ликвидация — уничтожение, деформация — изменение, примат — преобладание, преференции — преимущества и др. Считаем, что политикам следует быть более последовательными в политических взглядах и подтверждать свои убеждения действиями, в частности, защищая русскую культуру и русский язык, быть более ответственными в выборе слов.

Таким образом, парламентские партии используют слово *культура* в идеологической борьбе, противопоставляя «нашу/настоящую/русскую культуру» и «их/западную/капиталистическую псевдокультуру». Политические противоречия разворачиваются при помощи дискурсивных стратегий «усиление наших хороших действий» и «усиление их плохих действий» между двумя семантическими полюсами: духовная, возвышенная и самобытная vs. материальная, низкая и западная/глобальная культура.

В заключение отметим, что российские парламентские партии трактуют слово в его основном значении 'высокие достижения

общества в промышленной, социальной и духовной жизни' и рассматривают культуру как основу духовного единства многонациональной России и источник развития страны. Однако мы наблюдаем процесс постепенного изменения лексического и коннотативного значения слова *культура*, вызванный актуализацией новых сочетаемостных связей с глаголом, а также расширением сочетаний с прилагательным *культурный*. Политики описывают культуру, используя воздействующий потенциал метафоры. Оппозиционные партии КПРФ, ЛДПР, СР более активно используют символический ресурс культуры в политической борьбе за власть.

Анализ дискурсивных стратегий показал, что в программах парламентских партий слово *культура* выполняет как функцию объединения, идентификации и солидарности, так и функцию различения и отчуждения.

Парламентские партии используют слово в идеологической борьбе для формирования семантической оппозиции «Мы» и «Они».

Мы считаем перспективным накануне нового цикла избирательной кампании в Государственную думу сравнить тексты анализируемых программных документов ведущих российских партий с новыми предвыборными обещаниями и выявить динамику идеологических взглядов российских партий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль. В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. — М. : Прогресс. Универс, 1994.
2. Программа Всероссийской политической партии «Единая Россия». URL: <http://er.ru/party/program/> (дата обращения: 22.05.2016).
3. Программа КПРФ. URL: <http://kprf.ru/crisis/offer/97653.html> (дата обращения: 22.05.2016).
4. Программа ЛДПР. URL: http://ldpr.ru/party/regions/Kostroma_region/Kostroma_events/Election_Program_LDPR_election_December_4_2011/ (дата обращения: 22.05.2016).
5. Предвыборная программа партии «Справедливая Россия». URL: http://www.spravedlivo.ru/5_48384.html (дата обращения: 22.05.2016).
6. Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. 2-е изд., испр. — М. : Рус. яз., 1983.
7. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 2004.
8. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. — М. : Школа «Языки русской культуры», 1997.
9. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — М. : Терра, 1996.
10. Dijk Teun van. Discourse semantics and ideology // *Discourse & Society*. 1995. Vol. 6, № 2. P. 243—289.

M. V. Gavrilova
Saint-Petersburg, Russia

IMPACT OF THE WORD CULTURE IN THE DISCURSIVE REPRESENTATION OF RUSSIAN POLITICAL PARTIES' IDEOLOGY

ABSTRACT. *The distinctive feature of the modern world is the emphasis on the connection between cultural processes and political activity. In the sphere of culture, as well as in the other spheres, politics governs social activity of people. Culture in its turn influences politics by means of the world view, values and models of behavior.*

This research explores the role of the word "culture" in representation of Russian parliamentary parties' ideology in their programs. The article describes semantic development of the word "culture" in Russian, discursive means of constructing the concept of culture in the programs of political parties, the meaning and lexical combinability of the word in different types of institutional discourses and the peculiarities of functioning of the word culture in semantic opposition "friend" – "alien". The material for research is based on the programs of the Russian parliamentary parties: the Communist Party of the Russian Federation, the Liberal Democratic Party of Russia, "Spravedlivaya Rossiya" (A Just Russia), "Yedinaya Rossiya" (United Russia).

In the course of complex linguistic research we found out that the Russian parliamentary parties understand the word "culture" in its main meaning "great achievement of the society in industrial, social and spiritual spheres" and they treat culture as the basis for spiritual unity of multinational Russia and the source of the country development. The politicians describe culture using persuasive potential of metaphors.

The analysis of discursive strategies shows that the word "culture" in the programs of parliamentary parties performs on the one hand the functions of unification, identification and solidarity and on the other – the functions of differentiation and alienation. Political contradictions are developed by means of communicative strategies "intensification of our good activities and their bad activities". Parliamentary parties use a word in ideological struggle to create semantic opposition "friend - alien" contrasting "our/real/Russian/exquisite culture" and "their/western/capitalistic/poor/pseudo-culture".

KEYWORDS: political linguistics; ideology; culture; political communication; parliamentary party; discourse analysis.

ABOUT THE AUTHOR: Gavrilova Marina Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor, Scientific Research University Higher School of Economics, School of Social Sciences and the Humanities, Saint-Petersburg, Russia.

REFERENCES

1. Dal'. V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka : v 4 t. / pod red. I. A. Boduena de Kurtene. — M. : Progress. Univers, 1994.
2. Programma Vserossiyskoy politicheskoy partii «Edinaya Rossiya». URL: <http://er.ru/party/program/> (data obrashcheniya: 22.05.2016).
3. Programma KPRF. URL: <http://kprf.ru/crisis/offer/97653.html> (data obrashcheniya: 22.05.2016).
4. Programma LDPR. URL: http://ldpr.ru/party/regions/Kostroma_region/Kostroma_events/Election_Program_LDPR_election_December_4_2011/ (data obrashcheniya: 22.05.2016).
5. Predvybornaya programma partii «Spravedlivaya Rossiya». URL: http://www.spravedlivo.ru/5_48384.html (data obrashcheniya: 22.05.2016).
6. Slovar' sochetaemosti slov russkogo yazyka / pod red. P. N. Denisova, V. V. Morkovkina. 2-e izd., ispr. — M. : Rus. yaz., 1983.
7. Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka / gl. red. S. A. Kuznetsov. — SPb. : Norint, 2004.
8. Stepanov Yu. S. Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. — M. : Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1997.
9. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / pod red. prof. D. N. Ushakova. — M. : Terra, 1996.
10. Dijk Teun van. Discourse semantics and ideology // Discourse & Society. 1995. Vol. 6, № 2. P. 243—289.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.